

АРТУР ДРЕЙК

Странное Воспоминание

книга вторая

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д73

Дрейк, А.

Д73 Странное воспоминание. Книга вторая / А. Дрейк. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. —
268 с. — (Странное воспоминание).

ISBN 978-5-521-90783-0

1851 год. Необыкновенные приключения в викторианском Лондоне продолжают! Жан-Антуан и знаменитый разбойник Чарли Бродячие Штаны чудом выживают после налета банды Сканлана. Зловещего джентельмена, кто ставливает лондонские банды, поможет найти разгадка тайны красных конвертов. Но друзья не готовы к испытаниям, что их ждут. Ведь за коварным планом таинственного безумца скрываются призраки прошлого. Трагедия, которую Лондон постарался забыть. Развеять опасную тьму забвения поможет лишь одно странное воспоминание!

А читателя ждут грандиозные пожары, кораблекрушения, съезжающие в реку дома и шепотка волшебства.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Дрейк А., 2021
© Кондратенко А., оформление, 2022
© RUGRAM, 20212
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90783-0

Глава 1. Второе правило Чарли

Жан-Антуан очнулся, вздрогнув и дернувшись, чтобы закрыться от ударов. И только потом осознал, что находится в совершенно другом месте. Поблизости звучали голоса, но в комнате француз лежал один. Под плечом у него виднелся пахнущий тинной матрас. Каким-то образом Жан-Антуан оказался в своей комнате. Замерзший, трясущийся после потрясения, он сел и придержался о стену, когда жмущая боль под ребрами откликнулась на его движения. За стеклами медленно тащились свинцовые облака. День продолжался и близился к вечеру, хотя сначала юноше подумалось, что наступило утро.

Он выскребся в коридор и пошел на звук знакомых голосов, начиная вспоминать, что случилось. После того, как Сканлан сбросил Чарли на первый этаж, а хромой уже собирался прирезать Жана-Антуана, в склад ворвались взбешенные Лихие Малые и схлестнулись с убийцами Чарли, превосходя их числом. Вернувшись из доков, они еще не успели разобрать, что именно произошло, но услышали голос Тома и так поняли, что в их дом проникли посторонние. В нещадной схватке сцепились Том Сканлан и Капитан. Питер Тид и Рыжий занялись бандитом со следами побоев подсвечником по голове. Щенок и Крыса бегали за уползающим хромым, отобрав у того нож. Десять Кулаков и оставшийся бандит швыряли друг друга по всему складу, круша все вокруг, но продолжалось побоище недолго. Своими побоями Капитан вынудил Сканлана бежать. Лихие Малые прогнали его дружков, преследуя их через свой дом, по лестнице, мимо бочек с порохом, а затем и на улице, кидая в них камни и льдины. И только вернувшись за Жаном-Антуаном, Лихие Малые окончательно поняли, что здесь произошло. Кто-

то из них сказал страшную фразу, что они все равно опоздали.

Первым лежащего внизу Чарли увидел Щенок. Крюк так и торчал у разбойника из живота, Питер что-то кричал об этом, но Жан-Антуан уже провалился в темноту.

— Может быть, в этом был *его* план? Чтобы с Чарли расправился кто-то другой? — глухо спросил Рыжий, оторвав лицо от своих ладоней.

— А красные конверты *ему* тогда на кой черт? — хмыкнул Питер, склонившись над Чарли и зажимая его раны пропитанной джином и кровью тряпкой.

Все сидели в кубрике, окружив ветхую кровать, на которой в бессознательном состоянии лежал бледный как труп разбойник. Волосы разметались по подушке. Лицо отекло от побоев. Его грудь была обвязана тканью прижимавшей пропитанную джином повязку на ранах от ножа в боку. Ноги накрывало пальто разбойника, из-под которого торчали остроносые сапоги. В древесном полу расплзлись багровые пятна крови. Джином пахло пуще прежнего.

Когда голоса смолкали, стылую тишину большой комнаты нарушали хрипы тяжело дышащего Чарли. На спинке одного из стульев сушилась залитая кровью, порванная крюком и ножом рубаха разбойника.

— Сегодня я что-то не видел никакого мифического злодея, парни, — огрызнулся Капитан. — Это сделал ублюдок Сканлан, потому что какой-то другой ублюдок зарезал его ублюдка брата. Так всегда бывает с ублюдками. Я больше слышать ничего не желаю про вечную войну Чарли и его злодея.

— Но *он* есть! — возразил Питер. — Том его видел! Щенок его видел как тебя!

— Кого бы там ни видел Щенок, Чарли сбросил его в шахту много лет назад! Война закончилась, — стоял

на своем Капитан.

— А как тогда объяснить вырезанное на спине Красавчика послание? — спросил Крыса.

— Ты своими глазами видел это, Начальник? — уставившись тяжелым взглядом на того, проговорил Капитан.

Крыса опустил нос:

— Нет...

— Вот и заткнись.

Крыса огорченно вздохнул и больше ничего не говорил.

Десять Кулаков встряхивал опухшую после ударов кисть со свезенными костяшками. Рыжий задумчиво покачивался на табурете возле окна. Щенка здесь не было.

— Чарли жив? — с порога негромко спросил Жан-Антуан.

Капитан и Десять Кулаков глянули на него, и оба неуверенно покачали головами.

— Это как сказать. Я десять лет работал на рыболовной шхуне вместе с отцом, — угрюмо уставившись в пол, заговорил Капитан. — Всякое случалось в плаваниях. Переломы, разможнения, резаные раны. Иногда казалось, что тот или иной парень не выживет, а он, сукин сын, шел на поправку. Другие помирали от меньших травм. Тут все зависит от воли человека к жизни.

— Тогда мсье Чарли нужно в больницу. Вы отправили Щенка за врачом?

— За врачом? — скривился Капитан. — Нет у нас врача. Да и времени. Чарли едва ли дотянет до завтра.

— Как? Но вы же сказали...

— Я сказал, что Том хорошенько поработал над ним, — повысив голос, перебил Капитан, твердо вперившись взглядом в побитого юношу. — Если Чарли переживет эту ночь, значит, со временем выздоровеет. А если нет, то отдаст Богу душу, хоть в больнице, хоть здесь.

Крыса и Рыжий переглянулись. Наступило молчание. Капитан продолжал грозно смотреть на Жана-Антуана, но после сегодняшнего происшествия юноше было на это плевать.

— Ты мне другое расскажи, Вычура. Что вы все делали в заброшенном складе? — спросил Капитан. — Им давно уже никто не пользуется.

— Вы сказали забить щели, вот я и искал, откуда дует. Сквозняк тянул от стены, а в стене оказался потайной ход, — наскоро выпалил Жан-Антуан. — А Чарли искал там своего ромового человечка.

Капитан понятиливо промычал и покивал.

— Опять значит, ромовый человечек. Ясно.

— А что там за странное место? — спросил Жан-Антуан, обведя всех внимательным взглядом.

— Просто бывший склад, — самозабвенно глядя на окровавленную тряпку, прижатую к животу Чарли, ответил Питер. — Хорошие товары там хранились. Одно время мы пробирались туда, пока хозяин склада не решил, что в нем завелся призрак после того, как усилил охрану, а товары продолжали пропадать. Склад закрылся, ну и нам там больше нечего было делать.

— А мсье Чарли раньше знал об этом складе?

— Ну конечно, Джон, что за расспросы? — вскинулся Капитан.

— Нет, ничего, меня просто удивил факт существования потайного хода.

— Хм, Вычура он и есть вычура... — отворачиваясь, пробормотал Капитан.

Жана-Антуана обидели слова бритоголового, но юноша не стал дерзить и лезть в разборки. Он видел, что по-своему Капитан тоже переживает из-за Чарли. Значит где-то в Капитане все еще жил тот человек, который провожал тоскливым взглядом миссис Келли.

— Давайте обсудим кое-что поважнее, — сказал

Десять Кулаков, почему-то посмотрев на Жана-Антуана. — Как Том попал в дом?

— Оно понятно, как, — закивал самому себе Питер Тид. — Сначала кто-то из них следил за нашим домом, чтобы узнать, здесь ли поселился Чарли, потом выждали подходящий случай, когда мы ушли.

— Надо его проучить, чтоб неповадно было! — повозив языком за щекой, сказал Капитан. — Иначе пришибут кого-то еще из его многочисленных родственничков, а он снова припрется сюда отыгрываться.

Все закивали.

— Дело говоришь!

— И вообще! Хочу я вам сказать, братцы, Чарли допустил только одну ошибку, — продолжил Капитан, и все настороженно смолкли. — Нужно было ему прикончить Красавчика и Тома в ту ночь, когда он обчистил их и раздал все нам. Оставить их после этого в живых мог только Чарли...

— Почему вы так говорите? — поспешно спросил Жан-Антуан. — Почему только он мог?

Недовольно коснувшись на перебившего его Вычуру, Капитан ответил:

— Чарли человек храбрый, иногда до безумства отважный, но много болтает о себе для пущего устрашения. В драке он хорош. Изобретателен, хитрый лис! Но убивать не умеет. Может даже бояться смертей.

— Это почему же? — удивился Питер. — Говорят, он много кого замочил, пока путешествовал по Европе, да простит Господь его душу.

— Кто говорит, Питер? — устало спросил Капитан.

Тид открыл рот, чтобы быстро ответить, но не нашелся, что сказать.

Вечерело.

Дом постепенно наполнялся мучительными стонами. В предсмертном бреду Чарли иногда бормотал какие-то

мольбы. Просил достать кого-то из воды. Плакал. Его сломленный голос пугающе отдавался на первом этаже.

Не все выдерживали это время стойко. Жан-Антуан, Десять Кулаков, Рыжий и Крыса не находили себе места, бесцельно бродя внизу и поглядывая на лестницу, всякий раз, как из кубрика раздавался крик. Пару раз Тид спускался за водой, чтобы если не дать попить разбойнику, так хотя бы смочить ему губы. Временами Чарли затихал. В такие минуты все сначала успокаивались, потом падали духом, понимая, что Чарли мог вообще больше никогда не заговорить.

Десять Кулаков зажигал свечи с потусторонним, ритуальным видом, медленно и молча переходя от одной к другой. Холодное, словно покрывшееся инеем помещение, озарилось колышущимся светом, теряющимся в темных углах.

Чарли завыл в ужасном мучении вновь. Это никак не мог быть крик истерзанного тела. На такой крик была способна только стонающая душа.

— Она не сгорела! Не сгорела, я видел! Видел! Не говори, что я не видел! Она не утонула! — отчаянно доказывая себе или кому-то, кричал Чарли в сбивающемся лихорадочном темпе. — Почему же тогда она не вернется ко мне? Кто? Кто ее прячет?

А потом он снова начал плакать, сипло всхлипывая и задыхаясь, не то от слез, не то от подступающего конца. И его рыдания перешли в мольбы о смерти.

Сидя за пустым столом и придерживая ноющие ребра, Жан-Антуан наблюдал за всем словно со стороны. Происходящее вокруг как никогда казалось ему чуждым, словно он заглянул в окно, проходя мимо дома на Собачьем острове. Это была жизнь другого человека, возможно Вычуры. Джона. Кудряша... Но никак не жизнь Жана-Антуана Ревельера.

Как когда-то на охоте, стоя под деревом в ожидании

зайца, юноша задавался вопросом, что он здесь делает, находя в ответ множество причин участвовать в собственной жизни; так и теперь он спрашивал себя, его ли это жизнь, или это жизнь банды Лихих Малых? Опасная, порой веселая, порой тяжелая и мрачная. Это была чужая жизнь. В таком случае, были ли у него иные причины жить жизнью Вычуры, попадать в жесточайшие драки, слышать крики умирающего Чарли, кроме надежды обратить на себя внимание Эйлин? Ах, Эйлин. Прекраснейшее создание! Конечно, у юноши были другие причины.

Тащить свой удел в предместье Парижа, избегая любых потрясений и прозябая от скуки и тоски, Жан-Антуан по-прежнему больше не хотел.

Раздался условный стук в металлическую дверь. Рыжий, сторбившийся на бочке с порохом, слез на пол и убрал засов. Первым в дом вбежал Щенок, а следом...

— Эйлин! — забыв о боли, на ватных ногах вскочил Жан-Антуан из-за стола. — То есть, мадемуазель Вэйвуд.

Запыхавшаяся она прошла внутрь дома, оглядываясь метущимся взглядом в поисках чего-то. Жан-Антуан проследил за ней распахнутыми глазами.

— Где он? — спросила она Рыжего.

— Наверху. Очень худо ему.

Она поспешила подняться по лестнице вместе с Рыжим и Щенком в кубрик, оставив после себя неуловимый трен цветочного аромата. Смятенный тем, что на него не было обращено и толики ее внимания, Жан-Антуан постоял немного, затем взбежал по лестнице следом.

— Я принесла чистую ткань и траву, — с порога сообщила она Капитану, нервно прохаживающемуся вдоль комнаты, и застыла, со страхом увидев в свете одной единственной свечи покрывшегося испариной Чарли. Раны его набухли, вокруг по бледной коже разливалась

краснота. Питер Тид сам несчастный как мертвец продолжал держать смоченную джином и насквозь пропитанную кровью тряпку на самой страшной ране от крюка, другой рукой стирая с лица разбойника пот. — Нужно сменить повязку и дать ему воды. Вы давали ему пить?

— Да, только он не особенно пьет. Давится и кашляет, — пожал плечами Капитан. — Это причиняет ему лишнюю боль.

— Нужно аккуратнее, — доставая лоскуты ткани из сумки, которую держал Щенок, сказала Эйлин. — Я все сделаю, я посижу с ним.

Несмотря на свою усталость, Питер запротестовал.

— Не женских нервов это дело, Эйлин. Если бы он еще на поправку шел, а так ясно уже, что...

— Тогда я хотя бы попрощаюсь! — повысив голос, оборвала его Эйлин.

Питер потеряно глянул на Капитана.

— А, ну да, — кашлянув, поправился Тид и, дождавшись, когда Эйлин смочит новую тряпку спиртным, встал из-за кровати, передавая пост молодой женщине.

В момент, когда рука Питера отняла окровавленную тряпку от живота Чарли, а Эйлин еще не прижала свежую, присутствующим в комнате открылся вид на чернеющую рану от крюка, из которой сочилось темная кровь с густыми янтарными прожилками. Юноше свело желудок от этого страшного зрелища. Рыжий выскочил из кубрика.

Эйлин с беспощадной стойкостью руководила последующими действиями. Обтерев избитое тело от крови, она сказала, чтобы кто-нибудь на полчаса заварил китайские травы для поддержания сил, которые ей дала тетка Нгао Энга. Щенок с готовностью побежал выполнять поручение. Питер принес полкружки воды. Сказав, чтобы Чарли поддержали голову, Эйлин заботливо наклонила кружку, вливая понемногу в вяло сомкнутые губы раз-